

Научная статья

УДК 159.9.01

EDN ABJPTI

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1604-1614

Т.А. Терехова[✉] , С.С. Канавина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Т.А. Терехова, terehovata@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРАКТИКУЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

АННОТАЦИЯ. Изучение когнитивного стиля практикующих психологов в настоящее время представляет интерес в связи с кристаллизацией моделей развития психолога-консультанта и алгоритмов действий в различных подходах. Когнитивный стиль во многом определяет эффективность психологической деятельности и его динамика априорно влияет на качество рефлексии психологов и оказываемые ими психологические услуги. Цель представленного исследования — оценка влияния когнитивного стиля в решении различных задач на повышение качества рефлексии в психологической деятельности. В исследовании были использованы психодиагностические опросники, отражающие характеристики когнитивных стилей и рефлексии, а также специально разработанные кейсы. Исследование показало значительное снижение интереса практических психологов к собственной когнитивной деятельности и ее оценке. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости разработки специального подхода к когнитивной деятельности психологов с целью повышения качества их деятельности и, как следствия, благополучия их клиентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Когнитивный стиль, конструктивная рефлексия, принятие решений, метод кейсов.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 15 ноября 2024 г.; дата принятия к печати 17 декабря 2024 г.; дата онлайн-размещения 20 декабря 2024 г.

Original article

Т.А. Terekhova[✉] , S.S. Kanavina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Corresponding author: Т.А. Terekhova, terehovata@mail.ru

COGNITIVE STYLE AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF PRACTICING PSYCHOLOGISTS

ABSTRACT. The study of the cognitive style of practicing psychologists is currently of interest due to the crystallization of models of development of a consulting psychologist and algorithms of actions in various approaches. Cognitive style largely determines the effectiveness of psychological activity and its dynamics a priori affects the quality of reflection of psychologists and the psychological services they provide. The purpose of the presented study is to assess the influence of cognitive style in solving various problems to improve the quality of reflection in psychological activity. The study used psychodiagnostic questionnaires reflecting the characteristics of cognitive styles and reflection, as well as specially developed cases. The study showed a significant decrease in the interest of practical psychologists in their own cognitive activity and its assessment. The results of the study indicate the need to develop a special approach to the cognitive activity of psychologists in order to improve the quality of their activities and, as a consequence, the well-being of their clients.

KEYWORDS. Cognitive style, constructive reflection, decision making, case method.

© Терехова Т.А., Канавина С.С., 2024

ARTICLE INFO. Received November 15, 2024; accepted December 17, 2024; available online December 20, 2024.

Понятие «когнитивный стиль» было сформировано в психологической науке во второй половине XX века на основании изучения интеллектуальной деятельности (Г. Айзенк, К.Г. Юнг, Р. Стернберг, Дж. Гилфорд, Р. Кеттелл), стиля деятельности (Е.А. Климов, В. С. Мерлин, А. Н. Леонтьев, Н. С. Лейтес), личностных диспозиций (Дж. Келли, Г. Олпорт, Г. Линдсей, К.С. Холл) и когнитивных процессов (Н. Хомский, Дж. Миллер, Дж. Брунер, У. Найссер, Г. Саймон, К. Прибрам, Р. Солсо, А. Бек, М. Фаликман). Переход от отдельных характеристик, процессов и особенностей к стилевому подходу был обусловлен желанием создать инструмент для «анализа особенностей функционирования индивидуального ума» [1]. Понятию «когнитивный стиль» был введен в психологию в аналитической психологии А. Адлера, который определил его как особую характеристику, отражающую индивидуальные особенности познавательных процессов, задающих выбор определенных исследовательских стратегий [2]. В дальнейшем проблеме стилевого подхода были посвящены многие труды Г. Уиткина, Р. Гарднера, В. Клайна, Д. Джексона, В. Кроскетта, Ф. Хольцмана, Г. Шлезингера, Дж. Кагана, М.А. Холодной, В.А. Колги, И.П. Шкуратовой, М.С. Егоровой, И.Н. Козлова, В.С. Мерлина, В.М. Русалова, Н.Э. Волковой, А.В. Либины и др. Выделение разновидностей когнитивных стилей было обусловлено не только отделением от теорий интеллекта, деятельности и личностных диспозиций, но и необходимостью учитывать вариативность протекания когнитивных процессов у отдельно взятой личности. Сформированный методологический фундамент понятия когнитивного стиля, как со стороны зарубежных исследователей (Р. Гарднер, Х. Шлезингер, С.Е. Аш, Дж. Клейн, Ф. Хольцман, Дж. Каган, Г. Уиткин, О. Харви, Д. Хант), так и со стороны советских психологов (в частности, Б.М. Теплова, А.Н. Леонтьева, В.Д. Небылицина, В.С. Мерлина), обусловил понимание когнитивного стиля как индивидуального процесса восприятия, приема и обработки информации. [3–5].

Когнитивный стиль формируется в результате воздействия внешней среды и потенциала личности и с возрастом приобретает устойчивый характер [6]. Однако в условиях аллостаза когнитивный стиль может демонстрировать динамичные изменения, т.е. видоизменяться, исходя из требований реальности и субъективных изменений личности.

В настоящее время зарубежными и отечественными исследователями были выделены следующие когнитивные стили: полезависимость — полenezависимость, узкий — широкий диапазон эквивалентности, ригидный — гибкий познавательный контроль, низкая — высокая толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий — сканирующий контроль, сглаживание — заострение, импульсивность — рефлексивность, когнитивная простота — сложность, узкий — широкий диапазон эквивалентности, конкретность — абстрактность.

Несмотря на внешнюю поляризацию стилей, важно учитывать их реальную квадриполярность [1]: в зависимости от ситуаций и испытываемых в этих ситуациях эмоций и воспроизводимых внутренних убеждений изменяется и то, как человек принимает и обрабатывает информацию, т.е. демонстрирует абсолютно различные когнитивные особенности или комбинирует их по мере протекания интеллектуальной деятельности [7].

Когнитивный стиль — индивидуальный способ переработки информации поступающей из окружающего мира в виде различий в восприятии информации, анализа, структурирования и категоризации, а также оценивании происходящего [8] — отражает процессуальную характеристику интеллектуальной деятельности

и используемые личностью инструменты; его можно отнести к меткогнитивным процессам, поскольку он отражает способность личности управлять своими инструментами познания [5; 8]. Значимость когнитивного стиля как метакогнитивного процесса заключается в повышении качества производимых мыслительных операций и, как предполагается автором, для снижения количества допускаемых когнитивных искажений.

Когнитивные стили достаточно тесно связаны с темпераментом, стилем деятельности и эмоциональной саморегуляцией личностью, поэтому, говоря о значимости изучения когнитивных стилей, важно подчеркивать детерминацию ими определенных сфер деятельности личности, в частности, профессиональной.

В практической психологии когнитивные стили — индивидуальные способы переработки информации поступающей из окружающего мира в виде различий в восприятии информации, анализа, структурирования и категоризации, а также оценивании происходящего [8] — являются одним из наиболее недооцененных феноменов. Несмотря на то, что в практической психологии большую популярность приобрел когнитивно-поведенческий подход, наблюдается острая нехватка компетентных специалистов, владеющих нужными технологиями [9]. Одной из причин данного парадокса — отсутствие компетентных специалистов в условиях высокого интереса к подходу — является отсутствие понимания ключевых принципов данного подхода, в частности, ведение непрерывающегося наблюдения за собственными мыслями во время работы с клиентом и описания работы с клиентами в конкретных терминах, четко описывающих запрос [10].

В практике, согласно теории развития психотерапевта [11], на которую предстоит опираться в силу ее тождественности модели компетенций психолога, оценивается мастерство специалиста, которое на первых этапах своего формирования оттачивается именно через освоение отказа от избыточных гипотез, снижение уровня личного эмоционального реагирования на ситуации клиентов и внедрения в практику различных интервенций, чья эффективность в практике конкретного специалиста оценивается только эмпирическим путем.

Проведение подобного рода внутреннего анализа собственной деятельности, без выхода на интроспекцию [12], мог бы способствовать развитию наиболее конструктивного когнитивного стиля: полнезависимого, абстрактного, с гибким познавательным контролем, высокой толерантностью к нереалистичному опыту, широким диапазоном эквивалентности, преемственностью когнитивной сложности и рефлексивностью.

Однако современные тенденции развития практической психологии задают приверженность следованию определенному алгоритму при работе с клиентами, и речь идет не об использовании конкретного протокола, как рекомендуется ведущими клиницистами [9], а об универсализации действий в консультировании клиентов. С точки зрения автора, в рамках повышения качества консультаций крайне важно регулярно проводить критическую оценку имеющихся навыков с помощью системной рефлексии [13] и обновлять их по необходимости. Разработка эффективной системы оценки должна базироваться на развитии системной рефлексии — рефлексии, основанной на самодистанцировании и взгляде на себя со стороны, позволяющей видеть одновременно полюс субъекта и полюс объекта [12], — и на формировании вышеописанных когнитивных стилей как приоритетных в профессиональной деятельности.

В связи с этим нами был разработан дизайн пилотажного исследования, ставящий перед собой следующие цели:

– апробация ситуационных кейсов для оценки влияния системной рефлексии на когнитивный стиль личности;

- сбор статистической информации о количестве практических психологов, заинтересованных в повышении качества рефлексии и гибкого когнитивного стиля;
- оценка результатов проведенного исследования и возможное изменение дизайна в зависимости от полученных данных.

Автором была предложена следующая гипотеза: решение новых, постепенно усложняющихся когнитивных задач влияет на повышение качества рефлексии практикующего психолога.

Первоначальный план исследования предполагал проведение входной диагностики для всех респондентов, разделение выборки на контрольную и экспериментальную группы, в рамках работы с экспериментальной группой — решение специально составленных кейсов (об их структуре обязательно будет рассказано ниже), после всего проведение выходной диагностики для всех респондентов.

Использованные психодиагностические методики для входной и выходной диагностики:

1. Опросник «Оценка когнитивных стилей» [7], сокращенный. Использование сокращенной версии было обусловлено отсутствием полной версии в открытом доступе, однако для оценки когнитивного стиля личности на уровне пилотажного исследования полученных результатов вполне достаточно.

2. Опросник «Тенденции в принятии решений» [14] — опросник, направленный на определение наиболее значимых стратегий принятия решения (максимизация, сатисфакция, минимизация), т.е. оценка уровня притязаний личности и готовности приложения усилий к достижению цели.

3) Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» [12] — выявление наиболее свойственного личности типа рефлексии (арефлексия, самокопание, системная рефлексия, квазирефлексия).

Выбранные психодиагностические методики могут быть полезны не только в исследованиях, посвященных изучению когнитивных особенностей психологов, но и их клиентам, что также способствует интеграции научных знаний в практическую деятельность. В клинической практике автора статьи данные опросники задают нужный вектор для выбора соответствующих интервенций, однако, в силу избежания ошибки экстраполяции единичных случаев на общий социальный массив, автор не рекомендует их к повсеместному использованию.

Для экспериментальной группы были использована методика «Обобщение трех слов», нацеленная на определение способностей к категориальному обобщению, и разработано четыре кейса, выстроенные таким образом, чтобы при их решении респондент мог задействовать тот или иной полюс когнитивного стиля, с минимальной опорой на имеющийся опыт практической работы. Последнее было сделано в целях минимизации влияния уже сформировавшихся алгоритмов решения на когнитивные возможности личности. Также были созданы отдельные кейсы для отражения особенностей рефлексии личности и ее способности к абстрактному рассуждению на заданную тему.

Для отражения логики формирования кейсов необходимо вынести как минимум один на критическую оценку читателям. В представленной ниже таблице (см. табл. 1) отражена структура кейса:

- представлены абстрактные условия, не ограничивающие когнитивные процессы личности, и позволяющие как опираться на имеющийся опыт, так и на теоретические представления;
- составлен ряд вопросов, которые, с точки зрения авторов, способных отразить приверженность личности тому или иному полюсу когнитивных стилей. Необходимо уточнить, что в рамках пилотажного исследования для упрощения обработки результатов большинство вариантов ответов респондентам были пред-

ставлены в формате теста. В полноценном исследовании, конечно, подобный подход представляется неуместным, т.к. это создаст искусственные ограничения для респондентов.

Таблица 2

Пример кейса из пилотажного исследования

<p><i>Описание кейса:</i> К вам на консультацию пришел клиент с внешне простым запросом, с которым Вы ранее успешно работали. Однако в ходе работы с клиентом вы понимаете, что он когнитивно более развитый, чем вы, и все интервенции, которые вы предлагаете, не оказывают воздействия, поскольку он прекрасно понимает, что с ним происходит.</p> <p><i>Задание:</i> представьте, что вы ощущаете на подобной консультации бессилие, словно клиент «снимает с языка» все ваши предложения, и в какой-то момент у вас иссякает арсенал. Что будете делать?</p>		
Полус когнитивного стиля	Примерные вопросы	Варианты ответов
Полезависимость/полenezависимость	Как вы будете работать с таким клиентом?	1. буду вести его по известной мне стратегии консультирования в надежде на лучшее 2. почитаю дополнительную литературу, посмотрю обучающие видео 3. посету интервизию или супервизию 4. откажусь от клиента 5. другое
Когнитивная простота/сложность	Для вас подобный клиент в практике означает:	1. профессиональный вызов и желание помочь 2. снижение самооценности 3. проявление синдрома самозванца 4. другое
Узкий/широкий диапазон эквивалентности	Как вы думаете, почему интервенции не помогают?	1. проблема кроется в сопротивлении клиента 2. причина неэффективности вмешательств может быть в моих действиях 3. клиент возможно не настроен решать свою проблему 4. клиент в данный момент не может объективно решить свою проблему
Гибкость/ригидность познавательного контроля	Как я буду восстанавливаться после такого клиента?	1. продолжу работать 2. переключусь на активный отдых 3. переключусь на хобби, связанные с развитием мелкой моторики 4. переключусь на пассивные хобби
Импульсивность/рефлексивность	С таким клиентом будет более правильно выбрать:	1. краткосрочную терапию, ориентированную на поиск решения 2. среднесрочную терапию, ориентированную на освоение новых навыков и осознание чувств 3. долгосрочную терапию, ориентированную на разбор детских травм

Конкретная/абстрактная концептуализация	Как вы думаете, какие виды когнитивных ошибок присутствуют в работе с клиентами, более когнитивно развитыми, чем вы?	Ответы: основные когнитивные искажения по Дж. Бек [15]
Не/толерантность к нереалистическому опыту	На что вы, в первую очередь, опираетесь в своей работе?	1. на эмпатию к клиенту 2. на свои сопереживания 3. на ситуацию клиента и методы ее разрешения
Дополнительный комментарий к кейсу	Было ли просто его решить? Какие чувства он у вас вызвал? Сложно ли было решать абстрактную задачу, без конкретизации?	открытый ответ для оценки вида рефлексии

Решение подобных кейсов с одной стороны приближено к работе со стандартными экзаменационными задачами, с другой — создает определенный уровень когнитивной сложности для актуализации необходимой информации в памяти респондентов.

Пилотажное исследование проводилось в онлайн-формате и было соответствующим образом (с прояснением целей, задач, структуре и общей длительности работы с материалом) представлено группам психологов с разным профессиональным опытом общей численностью в более чем 50 000 чел. В дальнейшем планировалось предоставление полноценного исследования психологам, работающим в определенных модальностях (когнитивно-поведенческая терапия/терапия принятия и ответственности/схема-терапия, психоанализ/юнгианская аналитическая психология и гештальт-терапия).

На этапе пилотажного исследования группы выбирались на основании степени приверженности доказательным наукам. Однако манифестация приверженности доказательным психотерапии и медицине не оказалось тождественным возможности стать сопричастным к доказательности на личном опыте: в исследовании приняло участие 12 респондентов, из которых только 2 составили экспериментальную группу. Таким образом, говорить о подтверждении или опровержении ранее выдвинутых гипотез не представляется возможным в силу малочисленности выборки.

Но прежде чем делать выводы о возможных причинах отсутствия интереса среди практикующих психологов к данному исследованию, автор, предположив, что причиной отказа от участия в исследовании могло быть отсутствие свободного времени у респондентов, запустил на ту же аудиторию форму с двумя вопросами об отношении к профессии. Однако было собрано всего 13 ответов, что опровергает гипотезу о временном дефиците, но позволяет сделать вероятностный вывод о неактуальности предлагаемых тем аудитории.

Изучение когнитивных стилей личности и отношение к профессии — темы, изначально не соответствующие интересам групп, поскольку не отвечают выкристаллизировавшимся стандартам полезности материалов в практической психологии: опора на доказательные методы, практикоориентированные знания и отсутствие четкого алгоритма применения исследуемых тем в профессиональной деятельности. Несмотря на вероятностный характер данного вывода, можно постулировать наличие значимых различий в когнитивных стилях академических психологов и практических психологов, детерминированных существующим разрывом между теоретическими и эмпирическими знаниями.

Подобное отступление призвано прояснить концептуальный провал данного исследования как доказывающего изначальную гипотезу, но все же предоставив-

шего ценные данные о во многом статическом взаимодействии академического и эмпирического знаний в психологической науке.

Возвращаясь к полученным результатам, необходимо оговорить, что в связи с малым объемом выборки обработка результатов с помощью методов математической статистики представляется нерелевантной, поэтому будут представлены среднестатистические показатели по каждой методике (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты опросника когнитивных стилей

Полюс когнитивного стиля	Средний показатель по выборке	Полюс когнитивного стиля	Средний показатель по выборке
Полезависимость	3,6	Поленезависимость	7,08
Узкий диапазон эквивалентности	5,8	Широкий диапазон эквивалентности	4,4
Гибкий познавательный контроль	5	Ригидный познавательный контроль	3,8
Импульсивность	5,3	Рефлексивность	6,6
Конкретная концептуализация	5,6	Абстрактная концептуализация	7,3
Толерантность к нереалистичному опыту	7,3	Нетолерантность к нереалистичному опыту	4,6

Согласно представленной таблице, наиболее выраженными у респондентов являются следующие полюса когнитивных стилей:

1. Поленезависимость — отражает готовность личности опираться в своих суждениях не на навязываемые внешние данные, а на личный опыт, понимание логико-причинных связей и умение выделять значимое из информационного массива.

2. Узкий диапазон эквивалентности — говорит о склонности к аналитике и фокусе на различиях исследуемых объектов, а не на поиске объединяющих признаков.

3) Гибкий познавательный контроль — свидетельствует о простоте перехода от вербальных функций к сенсорно-перцептивным и наоборот, т.е. об автоматизации переключаемости данных процессов.

4. Рефлексивность — характеризует снижение количества ошибок в процессе принятия решения за счет проведения тщательного анализа всех включенных переменных и постоянных.

5. Абстрактная концептуализация — отражает высокоразвитую способность абстрагироваться от информационных шумов к дифференциации и/или интеграции понятий, в зависимости от ситуационного контекста, и гибко применять различные навыки.

6. Толерантность к нереалистичному опыту — являет собой особый вид оценки объектов, событий, явлений и феноменов по их фактическим характеристикам на фоне готовности к их познанию.

Выявленные полюса когнитивных стилей респондентов характеризуют их как субъектов, овладевших контролем над метакогнитивными процессами своей психики, что позволяет повышать качество оказываемых психологических услуг.

Согласно результатам опросника «Тенденции в принятии решений», респонденты склонны к выбору определенной стратегии при обдумывании какого-либо вопроса: наибольшее количество баллов выбрано по тенденциям максимизации, когда выбирается наиболее выгодное решение из всех доступных альтернатив (в среднем по группе 22,16 баллов из 35), и сатисфакции (28,6 из 42 б.), когда вы-

бирается приемлемое решение. К минимизации респонденты склонны достаточно слабо (29,16 из 63 б. по группе в целом), что в определенной степени подтверждает вывод о контроле над метакогнитивными процессами.

Последний опросник, «Дифференциальный тип рефлексии», отражает склонность к тому или иному способу анализа информации о себе, мире, субъект-объектных, субъект-субъектных отношениях и пр. По среднестатистическим данным, респонденты в той или иной степени склонны ко всем представленным в опроснике типам рефлексии: системная, ориентированная на беспристрастный анализ ситуации в целом, (38,5 из 48 б.), интроспекция, направленная на самоанализ (22,16 из 26 б.), и квазирефлексия, отражающая склонность к отвлечению от основной темы анализа (24,5 из 35 б.). Из полученных результатов следует предположение о том, что рефлексия рефлексии, так называемая метарефлексия, не освоена респондентами в полной мере, что отражает их подверженность определенным эмоциям, когнитивным искажениям, убеждениям и правилам, т.е. о живости когнитивных процессов, их непредсказуемости и динамичности. Освоение системной рефлексии — само по себе является значимым для профессионального становления психолога, но применение ее в жизни на регулярной основе, вероятнее всего, приведет к профессиональной деформации, точнее, к переносу профессиональных навыков в другие сферы жизни, что не всегда качественно будет сказываться на отношениях с близкими.

Как становится заметно из данной статьи, проведение подобных исследований является для автора значимым, поскольку задает вектор академического интереса: как объединить в профессиональной деятельности теорию и практику без ущерба для каждой в целях обогащения профессионального опыта? Универсального ответа, конечно, в данной сфере сейчас найти не представляется возможным, но со временем заполнить данные лакуны статистическими данными, описаниями клинических случаев и алгоритмами формирования профессиональных компетенций возможно при условии нахождения еще большего числа универсальных познавательных операций.

Познание как процесс должно вести за собой интеллектуальную деятельность любого психолога, вне зависимости от сферы его интересов. Приверженность определенным протоколам работы определяет когнитивный стиль психолога и со временем отчетливо проявляется в его деятельности: мыслительных стереотипах, поведенческих реакциях и выдвигаемых гипотезах.

В рамках когнитивного стиля, подобные явления отражают: повышение нетолерантности к нереалистичному опыту, склонность к конкретной концептуализации и ригидному познавательному контролю.

Поскольку когнитивный стиль во многом определяет познавательную активность личности и, как следствие, заинтересованность в профессиональном развитии, автор считает важным развитие осознанного отношения к собственному когнитивному стилю. Описанное выше исследование отражает значимость декомпозиции мыслительных операций и критического отношения к каждой с целью повышения качества как когнитивных, так и метакогнитивных процессов в рамках деятельности практического психолога.

Список использованной литературы

1. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2004. — 384 с. — EDN PVNQXB.
2. Корнилова Т.В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя / Т.В. Корнилова, Г.В. Парамей // Вопросы психологии. — 1989. — № 6. — С. 140–147.

3. Дудникова Т.А. Методика диагностики когнитивного стиля индивидуальности / Т.А. Дудникова, Е.В. Волкова. — EDN ZAKMPR // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 20–22 апр. 2017 г. — Калуга, 2017. — С. 645–652.
4. Карпова Е.В. Когнитивные стили: история вопроса и новые проблемы / Е.В. Карпова, А.В. Яблокова. — EDN XGROLN // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 6. — С. 220–227.
5. Нарциссова С.Ю. Феномен когнитивного стиля в психологии / С.Ю. Нарциссова. — EDN RTOYEL // Наука и современность. — 2011. — № 8-2. — С. 77–83.
6. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение / И.П. Шкуратова. — Ростов н/Д. : Изд-во РГПУ. — 1994. — 156 с.
7. Русалов В.М. Понятийные способности и личностно-когнитивные стили / В.М. Русалов, Н.Э. Волкова. — DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-3-22-27. — EDN CFLLUA // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социология. — 2020. — Т. 26, № 3. — С. 22–27.
8. Методики диагностики понятийных способностей / М.А. Холодная, А.В. Трифонова, Е.Э. Волкова, Я.И. Сиповская. — DOI 10.17759/exppsy.2019120308. — EDN GTYZTF // Экспериментальная психология. — 2019. — Т. 12, № 3. — С. 105–118.
9. Добсон Д. Научно-обоснованная практика в когнитивно-поведенческой терапии / Д. Добсон, К. Добсон. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 400 с.
10. Методология психологии: проблемы и перспективы : учеб. пособие / Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков [и др.]. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 257 с. — EDN SUJXZJ.
11. Rønnestad M.H. Professional Development and Personal Therapy / M.H. Rønnestad, D.E. Orlinsky, H. Wiseman // APA Handbook of Clinical Psychology. Vol. 5. Education and Profession / ed. J.C. Norcross, G.R. VandenBos, D.K. Freedheim, L.F. Campbell. — Washington, 2016. — P. 223–235.
12. Леонтьев Д.А. Рефлексия “хорошая” и “дурная”: От объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин. — EDN UYWVEN // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 11, № 4. — С. 110–135.
13. Канапина С.С. Конструктивная рефлексия: риски самоанализа психологов-консультантов / С.С. Канапина. — DOI 10.51944/20738544_2024_2_124. — EDN EBBEPS // Актуальные проблемы психологического знания. — 2024. — № 2 (67). — С. 124–136.
14. The Decision Making Tendency Inventory: A New Measure to Assess Maximizing, Satisficing, and Minimizing / R. Misuraca, P. Faraci, A. Gangemi [et. al.]. — DOI 10.1016/j.paid.2015.04.043 // Personality and Individual Differences. — 2015. — Vol. 85. — P. 111–116.
15. Бек Дж. Когнитивная терапия для сложных случаев: что делать, когда простые решения не работают / Дж. Бек — Санкт-Петербург : Диалектика, 2020. — 432 с.

References

1. Kholodnaya M.A. Cognitive Styles. On the Nature of the Individual Mind. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 384 p. EDN: PVNQXB.
2. Kornilova T.V., Paramei G.V. Approaches to Learning Cognitive styles: Twenty Years Later. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 1989, no. 6, pp. 140–147. (In Russian).
3. Dubnikova T.A., Volkova E.V. Methods of Diagnostics of the Cognitive Style of an Individual. In *Personality, Intelligence, Metacognition: Research Approaches and Educational Practices. Material of the II International Scientific and Practical Conference, Kaluga, April 20–22, 2017*. Kaluga, 2017, pp. 645–652. (In Russian). EDN: ZAKMPR.
4. Karpova E.V., Yablokova A.V. Cognitive Styles: History and New Problems. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 6, pp. 220–227. (In Russian). EDN: XGROLN.
5. Nartsissova S.Yu. Cognitive Style Phenomenon in Psychology. *Nauka i sovremennost' = Science and Modernity*, 2011, no. 8-2, pp. 77–83. (In Russian). EDN: RTOYEL.
6. Shkuratova I.P. *Cognitive Style and Communication*. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University Publ., 1994. 156 p.

7. Rusalov V.M., Volkova N.E. Thinking Abilities and Cognitive-Personality Styles. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* = *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 22–27. (In Russian). EDN: CFLUA. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-3-22-27.
8. Kholodnaya M.A., Trifonova A.V., Volkova N.E., Sipovskaya Ya.I. Methods of Diagnosing Conceptual Abilities. *Ekspperimental'naya psikhologiya* = *Experimental Psychology*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 105–118. (In Russian). EDN: GTYZTF. DOI: 10.17759/exppsy.2019120308.
9. Dobson D., Dobson K. *Evidence-Based Practice in Cognitive Behavioral Therapy*. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2021. 400 p.
10. Vasilyuk F.E., Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G., Petrovskii V.A., Pruzhinin B.I., Shchedrina T.G., Zinchenko V.P. *Methodology of Psychology: Problems and Prospects*. Moscow, Saint Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2013. 257 p. EDN: SUJXZJ.
11. Rønnestad M.H., Orlinsky D.E., Wiseman H. Professional Development and Personal Therapy. In Norcross J.C., VandenBos G.R., Freedheim D.K., Campbell L.F. (eds). *APA Handbook of Clinical Psychology. Vol. 5. Education and Profession*. Washington, 2016, pp. 223–235.
12. Leont'ev D.A., Osin E.N. "Good" and "Bad" Reflection: From an Explanatory Model to Differential Assessment. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* = *Psychology journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 4, pp. 110–135. (In Russian). EDN: UYWVEN.
13. Kanavina S.S. Constructive Reflection: The Risks of Introspection of Psychological Consultants. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* = *Actual Problems of Psychological Knowledge*, 2024, no. 2, pp. 124–136. (In Russian). EDN: EBBEPS. DOI: 10.51944/20738544_2024_2_124.
14. Misuraca R., Faraci P., Gangemi A., Carmeci F.A., Miceli S. The Decision Making Tendency Inventory: A New Measure to Assess Maximizing, Satisficing, and Minimizing. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 85, pp. 111–116. DOI: 10.1016/j.paid.2015.04.043.
15. Beck J.S. *Cognitive Therapy for Challenging Problems: What to Do When the Basics Don't Work*. Guilford Publications, 2005. 324 p. (Russ. ed.: Beck J.S. *Cognitive Therapy for Challenging Problems: What to Do When the Basics Don't Work*. Saint Petersburg, Dialektika Publ., 2020. 432 p.

Авторы

Терехова Татьяна Александровна — доктор психологических наук, профессор, кафедре социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, terehovata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9413-9817>, SPIN-код: 9114-9797, AuthorID РИНЦ: 450023.

Канавина София Сергеевна — клинический психолог; соискатель степени кандидата наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, sofia.kanavina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4428-6251>, SPIN-код: 3327-9713, AuthorID РИНЦ: 855530.

Authors

Tatyana A. Terekhova — D.Sc. in Psychology, Professor, Department of Social, Extreme and Penitentiary Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, terehovata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9413-9817>, SPIN-Code: 9114-9797, AuthorID RSCI: 450023.

Sofia S. Kanavina — Clinical Psychologist; PhD Degree Applicant, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, sofia.kanavina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4428-6251>, SPIN-Code: 3327-9713, AuthorID RSCI: 855530.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Терехова Т.А. Когнитивный стиль как важный фактор повышения профессионализма практикующих психологов / Т.А. Терехова, С.С. Канапина. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1604-1614. — EDN ABJPTI // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 4. — С. 1604–1614.

For Citation

Terekhova T.A., Kanavina S.S. Cognitive Style as an Important Factor in Improving the Professionalism of Practicing Psychologists. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 1604–1614. (In Russian). EDN: ABJPTI. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1604-1614.